

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Ну что ж, Васильев и Степаныч укатили в город, а я занялся ликбезом... Это вот таким мудреным словом называется вправление мозгов излишне активным личностям в количестве девяти человек. Вначале народ офигел от такой постановки вопроса, потом застыдился, излишней горячности, ну и как результат - поржали... Сперва над замполитом, потом над собой: вспоминая особо пикантные моменты бега с препятствиями - по казарме. Героем дня, по понятным причинам, оказался Санек: единственный избежавший расправы, ну и в довершение всего умудрившийся на скорую руку состряпать поэму - смягчившую мой гнев... Парни чувствовали себя виноватыми.

Но как говорится, все что ни делается - все к лучшему. По крайней мере, напомнил всем кто в доме хозяин, ну в отсутствие основных фигурантов. Ну да пора приниматься за уборку, бардак знатный навели, я б даже сказал эпический!

Не думаю, что кому-то будет интересно то, как протекал этот процесс... Не шатко, не валко учитывая, что приходилось по одному ходить и лечиться у Пьеро. Без синяков процесс воспитания не прошел... Прав, прав Рогожин - утверждая, что с "звездюлями" можно добиться большего, чем без них...

А вот с утра приключились заморочки, не глобальные - производственные так сказать...

- Подъем!!!

- Мажор, может ну его? Посачкуем? Пока начальства нет... - подал вполне здравую идею Балагур.

И в любой другой день я с готовностью поддержал бы его! Но только не сейчас: не тогда, когда Руслан лежит покалеченный на больничной койке и надеется на меня! Нет уж! Будем пахать, а то некоторые личности, как то с сомнение оставили меня за старшего, я бы даже сказал не уверенно. И вообще!!!

- Бунт?! - добрым таким голосом и самой светлой из своих улыбок, по-отечески так... вопрошаю у этого разгильдяя.

- Ну тебя нафиг... - бодренько соскочив с кровати, Балагур рванул в умывалку. - Народ у нас новый тиран! - и тормознув в дверном проеме, довольно хохотнул: - Я вообще-то за тиранию! Прошу воспринимать, как лесть!

- Балаболка ты! - беззлобно подталкивая смутьяна, заметил Марат. - Егор прав, чего мы стоим: если командир вернется, а мы кондиции потеряли? Получается, что прав Васильев - нам пустышки надо сосать?

Парни замерли - кто, где стоял: пытаюсь осмыслить слова Хана. В общем-то, я ни сколько не сомневался в том решении, которое они примут... Молодец Марат, как все повернул! Нет, без сомнения, что мой авторитет достаточно силен, для того чтоб меня слушались, но одно: если из под палки, совсем другое: по собственному желанию. Понимать надо! Да и нет у меня желания портить отношения...

- Значит, нужно показатели улучшить, - глубокомысленно изрек Сашка.

- Нет, Санек, - качаю головой, - у командира система была, а мы можем и напортачить. А вот делать все как при нем, это да... Кстати, идея! Можно физуху подтянуть! На турнике

поподтягиваться, поотжиматься и пресуху пожмем. Если прибавим, все плюс! От такого дурного мяса не будет, если и нарастет то мышца. Решено каждый час по сто пятьдесят отжиманий...

- Егор! - взвыл Балагур. - Командир то только по сотке заставлял, и то пару раз в день!

- Вот именно заставлял, - не дав мне ответить, влез Сашка, - а ты сам будешь! - и, подняв палец вверх, глубокомысленно изрек: - По собственной инициативе!

- Да это форменное издевательство!

- Что ты ноешь? - усмехнулся Пепел. - Ты сколько за раз, можешь отжаться?

- Меньше тебя...

- Ну, все же?

- Ты типа не знаешь?

- А ты вслух скажи.

- Ну, четыреста...

- Вот! И чего стонать? Вернется командир, а ты пятьсот... хлоп!

- Пятьсот пятьдесят! - накидываю усмехнувшись. - Лично от меня, чтоб больше не спорил... с коллективом!

- Не думал, что скажу это, - покачал головой Вовка. И гаркнул во все горло, запрокинув голову вверх и вздев руки в небеса: - Командир, вернись, я уже соскучился!!!

Грянувший хохот вполне гармонично завершил стихийное собрание...

Несколько дней к ряду занимались насилием над собой, приехавший на пару часов Степаныч, похвалив нас, снова уезжал в больницу - к лежащему в реанимации Рогожину. И вот наконец-то за мной пришла машина, Васильев прислал. Надо ехать в больницу, Руслан пришел в себя и горел желанием узнать, как мы тут без него? Балагур, тут же устроил налет на столовку и вернулся с кулком пирожков, и стал настоятельно просить передать командиру, чтоб он скорее выздоравливал, а то он уже с лица спадать начал...

Ох и не люблю я все эти больницы. Хотя это понятно: в большинстве случаев, для военного человека, визит в подобное заведение означает ранение... А кому это понравится? Но что поделаешь - надо!

Подходя к палате, в которой должен быть лежать мой командир, останавливаюсь, пытаюсь унять сердцебиение. Волнуюсь. Не привычно это. Всегда такой сильный и уверенный в себе, вот как такое могло случиться с ним? Как? Пусть только майор найдет того, кто заложил бомбу... Думаю, он не откажет нам в праве на маленькую месть?

Тяну дверь на себя и вхожу... Млять! Мать моя женщина! Что за, херня? В палате трое. Как и следовало ожидать - Степаныч и Рогожин. А вот третий персонаж? Девушка, склонившаяся к лежащему на боку Руслану и о чем-то тихонько шептавшаяся с ним?.. Та самая медсестра, или кто она там?! Как догадался что та самая, если она стоит спиной ко мне? Да по торчащим из-под халата полужопицам! Вот их-то я сразу признал! Вот ведь... так и помереть не долго!

Увидеть вместо раненого командира такое... такое... великолепие? Вот и стою как дурак! Нет, кто-то, конечно, кашлянул бы там - ради приличия. Но я же не дурак, я только выгляжу так...

- Кхе... Кхе... - Степаныч! Вот зачем спрашивается?

Руслан слегка улыбнулся, голос звучал тихо и как-то устало:

- Ну, здравствуй, проходи.

А вот поведение медсестры было все же странным. Выпрямлялась она довольно медленно, во всю давая насладиться процессом! Потом развернувшись, слегка подала шикарную грудь вперед... И вновь в голове билась только одна мысль, направленная на верхнюю пуговку: оторвись, оторвись, оторвись...

Девушка же томно улыбнулась и повела плечами... Повела то она плечами, но смысл то крылся чуть ниже...

- Его зовут, Егор, если ты понимаешь, о чем я?

"Мне показалось или голос Рогожина стал ехидным?" Улыбка моментально пропала с лица красотки, грудь правда осталась на месте, но вот такого вожеления уже не вызывала. Хотя конечно вызывала, но... вот... Тьфу, ты... Короче думать вроде уже могу. Что происходит? Только сейчас заметил, что, несмотря на то, что девушка стояла, наклонившись перед Русланом, открывая заманчивые виды, да и у Степаныча ракурс был ого-го... Мужики смотрели на нее... Вот как объяснить? Ну как на картину: красиво, эстетично, эмоции положительные, но не более! Бред! Это Рогожин то со Степанычем? И тут красотка подала голос:

- А сразу сказать не могли?

- А зачем? - усмехнувшись в усы, Степаныч развел руками. - Ты уже достала своими выкрутасами, вот и потрудись в холостую.

- Хам ты...

- А ты стерва. Все бы только задом крутить.

- Не спорю, но ведь и по-другому не могу! Понимать должен!

- Ну, извини...

Вот только что-то я не заметил раскаянья в его словах. Еще бы понять, что тут творится и вообще хорошо будет. Так и спросил:

- А что тут происходит?

- Гости у нас, - развалясь на свободной кровати, заметил прапор.

Кстати, палата не одноместная, как вы могли подумать, просто кроме капитана больных не было. Вот Степаныч и приватизировал одну из коек под собственные нужды. Хотя зная Степаныча можно предположить, что в соседних палатах на головах у друг друга лежат, а вот для него все удобства. Утрирую, конечно, но не удивлюсь... Хотя последнее время тихо и скорее всего больница полупустая. Но это все не суть важно. А вот?..

Хотел поинтересоваться, а кто собственно такая эта гостья, но не успел. Девушка опередила

меня.

- А ведь как похож-то! Как похож! То-то думаю, меня так приплющило, когда его увидела. Кстати как самочувствие молодой человек?

- Да нормально!

- Повязочку с руки снимем?!

- Зачем? - с удивление смотрю на нее. - Мне утром только сменили.

- Надо!

- Ну ладно.

Собственно, почему бы и не позволить такой сногшибательной красавице-блондинке перебинтовать меня. Охренеть! А бинтовать то не чего! Рана исчезла, остался едва заметный шрам... Глупый, наверное, в тот момент у меня был вид?!

- Ну, Степаныч, ты меня и подставил! - гневно сверкнув глазами, процедила сквозь зубы девица.

- Не злись, он нам здоровый нужен. Ну, накололи тебя чуть-чуть, - едва заметно улыбнулся Руслан. - Жаль, что меня нельзя так подлечить...

- Да сама виновата, хорошо хоть вчера доктор этот вовремя появился... Странно бы выглядело, если бы ему сегодня повязку меняли, а раны нет. Вот дура, еще вчера заметила, что притока сил не было, могла ведь догадаться. Ладно, давай перевяжем.

- Зачем?

- Ты дурак? Как ты объяснишь, что так быстро вылечился?

- И, правда, как?

- Ой, мамочки! - девушка бухнулась своей симпатичной попкой на кровать, предварительно пихнув Степаныча. И натянула край одеяла на голые ноги, спрятав всю красоту. А жаль!

И сделала то, что делают практически все женщины, попадая в неприятности - заплакала. У меня конечно иммунитет, но удовольствия мне данный процесс не доставляет.

Смутившийся Степаныч попытался погладить ее по голове:

- Не плачь, ну с кем не бывает... Мы же тоже виноваты...

- И вас тоже накажет... - провыла красотка.

От тут-то прапор и забеспокоился:

- Ох ты ж! Руслан, что-то мы с тобой не подумали... - и, повернувшись ко мне: - Егор, прости, ничего объяснить не можем, а врать тебе не хотим. Просто поверь нам на слово! Это случайность, и позже ты все узнаешь, но говорить об этом нельзя никому. Вообще! А особенно когда правду узнаешь. Очень тебя прошу... Мы с Русланом совершили очень большую глупость, но по-другому не могли. Почему узнаешь в ближайшие полчаса... Ну как? Выручишь?

- А, может, объясните, а я никому...

Девушка тут же усилила поток слез, я естественно начал злиться... Но Степаныч, есть Степаныч: не долго, думая отвесил девушке подзатыльник. Та мгновенно прекратила лить слезы и напустилась на обидчика.

- Ты что себе позволяешь, да я тебя...

- Егор, понимаешь, в чем дело, - повернувшись ко мне менторским тоном начал тот.

- Все-все... Хватит! Я все поняла!

- Вот и не реви. Егор, начинается злиться, если его при помощи слез пытаются развести!

- Поняла я, - и глядя мне в глаза: - Выручай, парень, потом сочтемся! Обещаю!

- Соглашайся, - тут же подсказал Руслан. - Это шикарная сделка!

И что в этой сделке такого шикарного? Вон она даже ноги спрятала, а что с нее еще взять?

Видимо разглядев в моих глазах сомнение, девушка предложила, подняв вверх пальчик с безупречным маникюром:

- Жизнь одного воина! Но только одного, при смерти или умершего не более пяти минут назад!

- Соглашайся, зашипел Степаныч.

Конечно, все это пахло бредом, но... А вдруг? Если бы тогда с Тунгусом у меня была такая возможность? Вот и Степаныч с Русланом считают, что это правда...

- Двух, - пытаюсь торговаться.

- Нет, я и так нарушаю все что можно. Но самое главное в случае твоего отказа пострадают твои командиры... Ты бы и так согласился! Я могу передумать!

- Он согласен, - на два голоса произнесли командиры.

- Договорились.

- Вот и хорошо, - кивнув, встает. - Меня зовут Маришка. Просто вспомни обо мне и позови... -и с тихим хлопком исчезла.

Если сказать что я офигел, значит, скромно, потупив глазки промолчать...

- Это чего? Типа эта? Как ее... телепортация что ли? - спрашивая, шарю перед собой руками. Увы, все надежды найти хоть что-то - не оправдались.

- Ну, типа того, - Рогожин пытается пожать плечами и морщится от боли. - Если ты подразумеваешь мгновенное перемещение? То можно сказать и так... - и вновь поморщившись, продолжил. - Нет, я так не могу.

- Да я и не спрашивал!

- Но собирался...

- Даже не думал!

- Так! - Руслан, сощутив глаза, пристально посмотрел на меня. - Ты кто? Куда моего сержанта дел?

Мне осталось только тяжело вздохнуть и покаяться:

- Ладно, ладно, хотел! И вообще, кто это такая была?

- Как кто? Ты же слышал Маришка!

- Руслан, у меня с памятью нормально. Я помню, как ее зовут, а вот кто она и что это за бред с павшим воином?

- Это не бред, - Степаныч задумчиво уставился в потолок. - Это фарт! Запомни ее накрепко и если тебя шлепнут: последняя мысль в твоей бедовой голове, должна быть о ней. Понял?

- Не а...

- Блин, ты чего тупишь? У тебя реально - жизнь в запасе! Главное чтоб призвать успел, так что учти - если пуля мозг тебе вынесет, это не поможет... Понял?

- Ага... - киваю, пытаюсь осмыслить полученную информацию. Выходит плохо... - А кто она?

- А вот это тебе знать рано. Именно рано! Ты ведь веришь нам с Русланом?

- Честно?

- Честно, - усмехнулся Степаныч, а Руслан только закатил глаза, делая вид: и за что мне такое наказание?

- Кому если не вам? Вы конечно темнили старые, но всегда вроде только на пользу... Но потом расскажите?

- Нет, Егор, - грустно произнес Рогожин, - не мы. Тебе все расскажут, когда придет время. И ты сам поймешь, что если бы мы тебе все рассказали, было бы только хуже. И скажешь спасибо!

- Угу... А может, вы меня разводите, как эту девицу на обещание?

- Ты чего? - прапор беспокойно заерзал. - Это случайно вышло! Мы тебя только подлечить хотели...

- Ага... Так я и поверил!

- А ты поверь! - глаза капитана стали стальными. - Как мы могли, ведь девушка может обидеться и отомстить!

Умному достаточно, еще не хватало, чтоб эта мадама мстить начала:

- Да я прикалываюсь! Не все же вам надо мной!? Вы же не такие!

- Вот именно, - глаза Руслана снова улыбались, хитро так, - такое не просчитать!